

Genesis: исторические исследования

Правильная ссылка на статью:

Болотова Е.Ю. Проблема периодизации российского кооперативного движения конца XIX – начала XX вв. в работах историков 2000-х гг. // Genesis: исторические исследования. 2024. № 12. DOI: 10.25136/2409-868X.2024.12.72651 EDN: URMJMW URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=72651

Проблема периодизации российского кооперативного движения конца XIX – начала XX вв. в работах историков 2000-х гг.

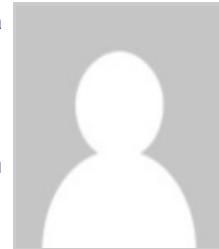
Болотова Елена Юрьевна

ORCID: 0000-0001-6432-2373

доктор исторических наук

профессор; кафедра отечественной истории и историко-краеведческого образования; Волгоградский государственный социально-педагогический университет

400005, Россия, Волгоградская область, г. Волгоград, пр-т Ленина, 27, каб. 13-11

✉ eubolotova@yandex.ru

[Статья из рубрики "История и историческая наука"](#)

DOI:

10.25136/2409-868X.2024.12.72651

EDN:

URMJMW

Дата направления статьи в редакцию:

03-12-2024

Дата публикации:

10-12-2024

Аннотация: На основе историографического анализа исследований 2000-х гг., посвященных истории разных аспектов российского кооперативного движения дореволюционного периода, рассматриваются подходы авторов к определению этапов в развитии движения и их ключевых характеристик. В 2000-е годы опубликовано более 500 работ разного уровня и в разных научных жанрах, раскрывающих как общероссийские тенденции, так и региональные особенности в развитии кооперации конца XIX – начала XX вв. Основываясь на достижениях отечественной историографии предшествующих периодов и накопленной широкой фактической основе, современные авторы расширяют проблемно-тематическое поле исследований на основе

модернизационного подхода и в дискурсе гражданского общества, вводя в научный оборот документальный материал преимущественно регионального характера. Общая периодизация российского кооперативного движения и её критерии предлагаются немногочисленными авторами обобщающих работ. На основе фронтального изучения современных публикаций определены авторские подходы к периодизации кооперации. Установлено, что в большинстве работ регионального характера или выполненных на примере истории одного вида кооперации проблемы периодизации не рассматриваются как научная задача, однако авторские подходы видны из структуры работ и объяснения факторов развития кооперации. На примере регионального документального материала авторы конкретизируют общероссийскую периодизацию, исходя из специфики социально-экономического и общественно-политического развития исследуемого региона. Современные авторы предлагают разные критерии периодизации и при анализе процесса кооперативного строительства на примере отдельных видов кооперации и деятельности кооперативных организаций, а также в рамках региональных исследований делают акценты на времени зарождения движения, на отправных точках количественного роста кооперативных организаций и укрепления их правовых и организационных основ.

Ключевые слова:

коопeração, российское кооперативное движение, периодизация, современная отечественная историография, региональные исследования, модернизационный подход, кредитная коопeração, потребительская коопeração, первая российская революция, рабочая коопeração

Более 100 лет исследователи анализируют феномен кооперации конца XIX–начала XX в., определяя причины, этапы в развитии движения, комплекс факторов, действующих на характер и содержание кооперативного движения, выявляя механизмы функционирования кооперативов, обеспечивающие их быстрый количественный рост и качественные изменения. Наполнение научного пространства отечественной исторической науки на рубеже 1980-х–1990-х гг. обширным фактическим материалом позволило в последующие годы создавать работы обобщающего характера (если не в целом по истории российской коопerationи, то по истории её отдельных видов – кредитной, потребительской и пр.) на основе модернизационного подхода, а также применения характеристик гражданского общества при определении сущностных черт кооперативного движения. Однако, несмотря на значительное количество исследований, изучение кооперативного опыта начала XX в. и сегодня сохраняет научную значимость и имеет ясный практический смысл. Усилия исследователей направлены на изучение возможностей коопerationи в обеспечении устойчивого развития общества, в преодолении социально-экономических кризисов, в построении социально-солидарной экономики в исторической ретроспективе и современных условиях [7;8;10]. Кооперативная модель хозяйствования является привлекательной при прогнозировании экономики будущего.

Авторы, включившиеся в изучение проблем истории кооперативного движения в 2000-е годы, значительно расширили документальную основу, позволяющую через погружение в региональные специфические особенности осуществления кооперативами хозяйственной деятельности, их организационной структуры, вовлеченности в общественно-культурную жизнь выходить и на обобщающие характеристики

кооперативного движения в целом. В работах последних лет даются возможности на основе учета данных многочисленных источников раскрывать как общие закономерности в развитии кооперации, так и региональные специфические особенности осуществления кооперативной хозяйственной деятельности, организационной структуры кооперации и её вовлеченности в общественно-культурную жизнь. Представляется, что связать разнообразные данные по истории кооперативного движения, рассмотреть достижения исторической науки в изучении проблем истории кооперации возможно сквозь призму её институционального становления и определения этапов в её развитии. Именно на этом пути обнаруживаются ответы на вопрос о причинах феноменального количественного и качественного роста кооперации, за короткий отрезок времени прошедшей путь от зарождения отдельных обществ да массового движения, играющего весомую роль в экономической, общественно-политической, культурной жизни страны.

В современной историографии сложилось практически непротиворечивое понимание этапов в развитии российского кооперативного движения, которое строится на учете сложившейся в отечественной историографии традиции. Исследователи отталкиваются от времени появления первых кооперативов 1860-х гг., прослеживают в первую очередь их количественный рост, отмечая, как важные вехи в развитии, институциональное становление отдельных видов кооперации и движения в целом: разработка и принятие кооперативного законодательства, кооперативные съезды, формирование кооперативных центров, создание кооперативных союзов. Как грань перехода от единичных обществ к массовому движению в большинстве работ указывается революция 1905–1907 гг., которая дала импульс развитию кооперативного движения «снизу».

Среди современных исследований есть не столь большое число работ обобщающего характера [2; 7; 9; 10; 11; 15], но именно в них предпринято осмысление кооперативного строительства в целом, что позволяет авторам сформулировать видение общих для движения этапов в развитии и дать их характеристики.

Так, в начале 2000-х гг. Л. Е. Файн, выделяя период от зарождения кооперации и начала её деятельности до 1904 г., отмечает наполнение деревни в этот период дешевым кредитом, который лишь указывал на возможные пути подъема крестьянского хозяйства, но существенной роли еще не играл [15, с.122]. В самой начальной стадии формирования находилась и потребительская кооперация, которая несмотря на неразвитость товарно-денежных отношений, большую зависимость от административного влияния и недостаточное развитие народной самодеятельности, уже демонстрировала «определенную положительную роль», влияя на повышение уровня жизни населения [15, с.142]. Выделяя следующий этап в развитии кооперации – от революции 1905 г. до революционных событий 1917 гг. – автор как характерную черту отмечает превращение кооперации в массовую организацию, подготовленное углублением товарных отношений и ростом экономической необходимости в ней [15, с.166]. По заключению автора, влияние на рост кооперативов в этот период оказали аграрные преобразования правительства, а также политическая обстановка и воздействие революционных процессов на рост сознательности и организованности трудящихся, что не могло не сказать, в свою очередь, и на развитии кооперативного сплочения трудящихся [15, с.172–173]. Отмечая массовый характер кооперации на этом этапе, Л. Е. Файн пишет о ее всесословном составе и удовлетворении через участие в работе кооперативных организаций самых насущных нужд её членов [15, с.221].

В наиболее полном виде этапы в развитии кооперации и их качественные

характеристики представлены в обобщающей работе А. П. Корелина. Позиция автора отражена в самой структуре работы: 1860–1895 гг. – зарождение кооперативного движения в России (анализ поиска идеи, переход от теории к практике первых обществ, объяснение причин неудач и примеры первых успехов); 1895–1904 гг. – складывание предпосылок для нового подъема (формирование правовой базы, первые кооперативные съезды и союзы, оживление движения); 1905–1914 гг. – развертывание массового кооперативного движения (политизация кооперативов в период первой русской революции, всероссийские общекооперативные съезды 1908 г. и 1913 г., взаимодействие кооперации с земствами и властью, кооперативное строительство – от низовых ячеек до союзных ассоциаций регионального и всероссийского масштаба, проблема разработки общекооперативного законодательства); 1914–1917 гг. – кооперация в годы Первой мировой войны и революции (перестройка организационной структуры и хозяйственно-экономической деятельности, культурно-просветительская деятельность кооперации, кооперация между Февралем и Октябрем) [9]. В этой периодизации нашли отражение и эволюция социально-экономических условий для развития кооперации, и количественные показатели роста кооперативных организаций, и качественные характеристики, свидетельствующие об институциональном становлении движения.

Схожий подход используют авторы при анализе истории отдельных видов кооперативных организаций, разделяя их по характеру деятельности (потребительская, кредитная, сельскохозяйственная и др.) или социальному составу участников движения (например, рабочая, крестьянская), либо при рассмотрении истории кооперации в целом на примере отдельных регионов.

Так, анализируя развитие рабочего кооперативного движения конца XIX – начала XX в., К. Е. Балдин предлагает периодизацию, выбрав в качестве основных критериев следующие: интенсивность кооперативного строительства, выражавшаяся в числе созданных потребительских обществ; массовость движения, т.е. число членов кооперативов и средний размер этих организаций; степень влияния рабочего движения на развитие кооперации, роль последней в пролетарском движении; соотношение числа потребительских обществ различных типов; участие в кооперативном движении основных профессиональных отрядов пролетариата; степень консолидации движения, проявившаяся в организации союзов потребительских обществ [1, с.21]. Исходя из таких критериев, автор предлагает и этапы кооперативного движения: 1) 1860-е гг.–1905 г. (в основном зависимые кооперативы, всего 22 независимых общества; подавляющее большинство обществ в среде металлистов и железнодорожников; с конца 1890-х гг. постепенное вовлечение в движение текстильщиков, горняков, пищевиков); 2) 1905–1907 гг. (рост массовости рабочего движения заложил предпосылки для роста кооперации; движение за создание независимых кооперативов; эволюция самих обществ, их массовый характер); 3) 1907–1914 гг. (подъём в кооперативном движении в целом, рост независимых кооперативов, охват практически всех профессиональных отрядов пролетариата, создание первых союзов); 4) 1914–февраль 1917 г. (кооперативное рабочее движение стало важной частью рабочего движения в целом, вхождение рабочих кооперативов в состав региональных союзов) [1, с.22–23].

Интересный ракурс для характеристики межреволюционного периода в развитии кооперации на примере кредитной кооперации выбрал А. В. Соколовский [14]. Автор рассматривает процесс развития кооперативного кредита, делая акцент на взаимоотношениях кооперативных и государственных структур в кооперативном строительстве (т. е., в качестве критерия периодизации кооперативного движения автор

выделяет специфику взаимоотношений власти и кооперации, в данной работе – кредитной – авт.). Автор развивает тезис о том, что именно государство способствовало стремительному росту кредитных кооперативов [14, с.37]. В начале XX в. автор отмечает мощный подъем в движении, связанный с началом борьбы кооперативных деятелей против государственной опеки. Автор анализирует американскую (формирование кооперации государством сверху ввиду неготовности общества к кооперативному строительству) и европейскую (массовое общественное движение) модели строительства кредитной кооперации и соотносит их с отечественной практикой. При этом автор приходит к выводу, что именно конкуренция между двумя этими несовместимыми моделями, каждая из которой имела и достоинства, и недостатки, и составляла основное содержание периода, на протяжении которого позиции государства по мере углубления кризиса самодержавия постоянно ослабевали [14, с.377, 379].

Традиционно исследователи как переломное время в развитии кооперации указывают 1905 г., говоря в целом о кооперации до революции и после неё [9, с.25]. А. П. Корелин отмечает объективные и субъективные факторы стремительного роста кооперации в послереволюционный период, не имевшего аналогов в международном кооперативном движении того времени. Акцент делается на общем улучшении экономической конъюнктуры – выход экономики страны из затяжного экономического кризиса и депрессии в связи с русско-японской войной и революционными потрясениями, ряд урожайных лет и рост цен на сельхозпродукцию, расширение ёмкости потребительского рынка, расширение и углубление товарно-денежных отношений [9, с.171–172]. Всё это способствовало повышению интереса населения к разным видам кооперативных организаций.

Отмечает исследователь и складывание более благоприятных правовых условий для развития кооперации: рядом законодательных актов был существенно модернизирован гражданский и прежде всего имущественно-правовой статус крестьянства – основного участника кооперативного движения, что оживляло хозяйственную и предпринимательскую жизнь деревни; совершенствование нормативной базы, регламентирующей деятельность кооперативов, введение новых нормальных уставов; оживление внимания к кооперации со стороны земств, которые пытались «сделать кооперацию орудием и средством проведения своих хозяйственных и культурных программ» [9, с.172–173]. И, безусловно, особую роль играл подъем общественной и гражданской активности, который «привел» в кооперативное движение представителей из «образованных» классов, вошедших в правления и советы кооперативов разного уровня и часто возглавлявших их. Автор отмечает при этом как партийные цели и личные «гуманитарные» установки, так и соображения материального порядка, в частности, возможность получить оплачиваемую должность [9, с.173].

На массовость движения и появление в деятельности кооперативов под влиянием революции новых направлений указывает и исследователь истории кооперации Пермского края Н. Л. Габриель. Автор на примере региона отмечает, что после революции не только стремительно развиваются все формы кооперативов и кооперативное движение становится массовым, но и идет активный процесс формирования и функционирования системы хозяйственного механизма в кооперации, кооперативы начинают активно проявлять себя в культурно-просветительской и общественно-политической жизни. На рынке резко обостряется конкуренция между кооперативами и частными хозяйственными предприятиями [6, с.58].

Изучая историю городской потребительской кооперации Сибири, Г. М. Запорожченко также пишет о влиянии первой российской революции, которое выразилось в заметной активизации в развитии городской и рабочей кооперации. Вместе с тем автором отмечается неравномерность в развитии кооперации и частое прекращение деятельности в первые послереволюционные годы, а с 1911 г. – устойчивое развитие вплоть до преобразований советской власти. Автор приводит точки зрения историков старшего поколения – В. Г. Тюкавкина, И. Г. Лашкова, которые послереволюционное время и вплоть до Первой мировой войны выделяли в отдельный период, а также Б. В. Иванова, продлевшего этот период до Февральской революции [7, с.96–97]. Вместе с тем, есть немало работ, в которых авторы, указывая на рубежность 1905–1907 гг. в развитии кооперации вообще и в отдельных исследуемых регионах, в частности, не рассматривают, в чем же конкретно проявилось влияние обстановки революционных лет на процессы кооперирования населения.

Свой критерий периодизации развития кредитной кооперации на примере Рязанской губернии предложила в диссертационном исследовании Ю. Б. Будкина. Автор говорит об историко-нормативном критерии, который включает анализ социально-экономических условий развития кредитной кооперации и кооперативного законодательства: 1) 1870–1906 гг.; 2) 1906–1914 гг.; 3) 1914–февраль 1917 г.; 4) февраль–октябрь 1917 г. [4, с.11]. Важнейшим событием, которое предопределило быстрый количественный рост кооперативного кредита в губернии, автор считает столыпинскую аграрную реформу и показывает, что в ходе её реализации кредитная кооперация становится важным фактором развития как аграрного сектора, так и в целом социокультурной жизни Рязанской губернии. На этой основе происходило укрепление позиций кредитной кооперации в регионе в годы Первой мировой войны, которую автор выделяет в отдельный период [4, с.15].

Рассмотрение в отдельных публикациях особенностей кооперативного движения в условиях Первой мировой войны (его хозяйственной деятельности, вовлеченности в снабжение населения и армии, союзное строительство, включение в политическую борьбу пр.) – в целом распространенная тема в современных исследованиях, о чём на примере сибирской кооперации пишет, например, В. М. Рынков [13]. Это позволяет сделать вывод о выделении авторами периода военного времени как отдельного периода в развитии кооперативного движения.

Что касается в целом исследований истории кооперации отдельных регионов, то для авторов таких работ характерно стремление этапы кооперативного движения рассмотреть в конкретно-исторических условиях развития анализируемого региона, подчеркивая их специфику [3]. Так, Н. И. Бурнашева, исследуя процессы развития кооперации в Якутии, отмечает достаточно позднее зарождение кооперативов в регионе и показывает, что несмотря на целенаправленные усилия губернской власти, в 1870-е годы низкий в целом уровень экономического развития региона, бедность населения, отсутствие грамотных организаторов кредитного дела являлись сдерживающими факторами развития кооперации. Первое ссудо-сберегательное товарищество было создано в Якутской области в 1877 г., потребительское общество – в 1897 г. [5, с.133] Объясняя это, автор обращает внимание на особенности местного хозяйства: развитие кооперации тормозилось особенностями якутского скотоводческого хозяйства, при котором «немного имеется населенных пунктов, деревень и сел, где бы население скучивалось в сотни домов или хозяйств; чаще всего в деревнях с русским населением насчитывается десяток-два дома; в местах с инородческим населением – 1-3 юрты. Населенные пункты

расположены один от другого на десятки верст, хозяйства, занимающиеся посевами, иногда и того дальше» [\[5, с.143\]](#). Следующий этап в развитии кооперации в Якутии автор связывает уже с 1914 годом, отмечая складывание к этому времени более благоприятных условий для развития кооперативов, в том числе и постепенное осознание населением необходимости объединения усилий в решении хозяйственных задач, а в связи с вступлением России в Первую мировую войну на ускорение процесса создания кооперативов в регионе повлияли хозяйственные трудности – ограничение ввоза и вывоза товаров из области, рост цен [\[5, с.146\]](#). Автор, таким образом, делает акценты на изменение экономических факторов, включая условия военного времени, и развитие в целом кооперативного сознания населения.

С особенностями развития крупнейшего региона – Восточной Сибири (Иркутская, Енисейская губ., Забайкальская обл.) связывает периодизацию развития кооперации и С. Ю. Попов [\[12\]](#). Автор исходит из того, что в этом регионе более медленно, чем, например, в Западной Сибири, развивались процессы социально-экономического развития и объясняет это особенностями его естественно-географических условий – огромными лесными пространствами, гористой местностью, а также большей удаленностью от центра страны и центров кооперативного движения, недостаточной разветвленностью дорог и малой заселенностью территорий. Именно эти факторы обусловили, например, специфику развития потребительской кооперации в регионе и особый подход автора к её периодизации. Автор не фиксирует внимания на влиянии революции 1905 г. Первый период в развитии кооперации он продолжает до 1890-х гг., указывая на появление в эти годы первых неустойчивых кооперативных формирований. Следующий период – с конца 1890-х гг. по 1913 гг. – связан с завершением строительства Транссибирской железной дороги, создавшей условия экономического развития края, что стало основой устойчивого развития потребительской кооперации. Характеристикой третьего периода – с 1913 г. по октябрь 1917 г. стал резкий рост потребительской кооперации и превращение её в массовое явление [\[12, с.34–36\]](#). Не выделяя в отдельный период, но отмечая влияние на развитие кооперации в регионе Первой мировой войны, автор приводит данные, что в Восточном Забайкалье потребкооперация в военные годы обслуживала 88% населения [\[12, с.51\]](#).

Время и степень вовлеченности населения в кооперацию авторы выводят исходя из неоднородности социально-экономического развития в пределах отдельных российских регионов. Так, напр., Е. Л. Фурман при анализе кооперативного движения в немецких колониях Поволжья, отмечает, что «более высокий материальный и агрокультурный уровень немецких хозяйств и, как следствие, повышенные требования к организации кооперативных объединений – с одной стороны, не изжитая с годами обособленность, с другой, объясняли сравнительно слабое развитие кооперации в регионе проживания немцев Поволжья до 1917 года», позднее создание кооперативов – с 1906 года, особый характер влияния на развитие кооперации в регионе с немецким населением Первой мировой войны [\[16, с.308–309\]](#).

Таким образом, хотя современные авторы в целом не ставят перед собой задачи специального рассмотрения периодизации развития кооперативного движения, однако при анализе процесса кооперативного строительства на примере отдельных видов кооперации и деятельности кооперативных организаций, а также в рамках региональных исследований делают акценты на времени зарождения движения, на отправных точках количественного роста кооперативных организаций и укрепления их правовых и организационных основ. Принимая в целом сложившееся в историографии

представление об этапах в развитии российского кооперативного движения, авторы при анализе регионального опыта кооперативного строительства корректируют и детализируют периодизацию исходя из влияния региональных особенностей социально-экономических трансформаций и реализации реформ, характера взаимоотношений с органами власти в условиях мирного и военного времени. Первая российская революция признается тем рубежом, который разделяет кооперацию на движение «сверху» и движение «снизу». Однако в силу разнообразия региональных социально-экономических условий и сложившейся специфики кооперативного строительства, единых критериев, а следовательно, единой периодизации и хронологии этапов развития дореволюционной кооперации в отечественной исторической науке пока не сложилось. Осмысление исторического пути российской кооперации продолжается, а многообразие форм кооперативных организаций в России конца XIX-начала XX в. и их многомиллионный состав, разноплановая деятельность и влияние на социально-экономическую и общественно-политическую жизнь страны, культурная миссия кооперации создают основу широкого проблемно-тематического поля будущих исследований и обобщающих построений.

Библиография

1. Балдин К.Е. Рабочее кооперативное движение в России во второй половине XIX – начале XX в.: монография. – Иваново: Ивановский гос. ун-т, 2006. – 312 с.
2. Болотова Е.Ю. «В единении – сила». Потребительская кооперация в России в конце XIX – начале XX в.: монография. – Волгоград: Перемена, 2003. – 330 с.
3. Болотова Е.Ю. Современная отечественная историография российского кооперативного движения конца XIX – начала XX веков: региональные аспекты исследований // Научный диалог. 2019. № 10. С. 365–379.
4. Будкина Ю.Б. Кредитная кооперация в Рязанской губернии : 1870–октябрь 1917 г. : автореферат дис. ... канд. ист. наук : 07.00.02 / Будкина Юлия Борисовна; – М., 2010. – 23 с.
5. Бурнашева Н.И. Кооперация в социально-экономическом развитии Якутии (1870-1980-е годы). М.: Изд-во МБА, 2011. – 368 с.
6. Габриель Н.Л. Потребительская кооперация в Пермской губернии : вторая половина XIX в. – 1917 г. : дис. ... канд. ист. наук : 07.00.02 / Габриель Наталья Леонидовна. – Пермь, 2010. – 242 с.
7. Запорожченко Г.М. Городская потребительская кооперация в Сибири в начале XX в. Поиск идентичности и опыт гражданского самоуправления. – Новосибирск: Сибпринт, 2015. – 540 с
8. Запорожченко Г.М. Кооперация в условиях российской модернизации начала XX в.: новые исследовательские подходы // Гуманитарные науки в Сибири. – 2021. – Т.28.- № 2. – С.56–62.
9. Корелин А.П. Кооперация и кооперативное движение в России. 1860-1917 гг. – М.: РОССПЭН, 2009. – 391 с.
10. Лубков А.В. Солидарная экономика. Кооперативная модернизация России (1907-1917 гг.). – М.: МПГУ, 2019. – 272 с.
11. Николаев А.А. Основные виды кооперации в России: историко-теоретический очерк. – Новосибирск: Институт истории СО РАН, 2007. – 280 с.
12. Попов С.Ю. Становление и развитие кооперативного движения России в условиях социально-экономических реформ конца XIX - начала XX века : На примере восточных губерний : дис. ... канд. ист. наук : 07.00.02. / Попов Сергей Юрьевич. – Москва, 2001. – 199 с.
13. Рынков В.М. Сибирская кооперация в годы Первой мировой войны: проблемы и итоги

- изучения // Кооперация Сибири: проблемы социальной и экономической истории: сб. науч. тр. Вып.7. – Новосибирск, Сибпринт, 2013. С.27-52.
14. Соколовский А.В. Кооперативный кредит в России в конце XIX – начале XX века : дис. ... д-ра ист. наук : 07.00.02 / Соколовский Александр Владимирович. – Иваново, 2007. – 402 с.
15. Файн Л.Е. Российская кооперация: историко-теоретический очерк. 1861 – 1930. – Иваново: Ивановский гос. ун-т, 2002. – 600 с.
16. Фурман Е.Л. Кооперативное движение в немецких колониях Поволжья (1906 – начало 1930-х годов): монография. 2-е изд., доп. – Волгоград: Изд-во ВолГУ, 2011. – 320 с.

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

К феномену кооперации в разное время обращались философы, экономисты, социологи, историки, пристальное внимание на кооперативное движение было со стороны государственных деятелей, вспомним, например, работу В.И. Ленина "О кооперации". В то же время проблема кооперации зачастую оказывалась конъюнктурной, зависимой от того или иного вектора политической и экономической жизни. В этой связи вызывает важность переосмысление различных аспектов изучения истории кооперативного движения в СССР.

Указанные обстоятельства определяют актуальность представленной на рецензирование статьи, предметом которой является периодизация российского кооперативного движения конца XIX – начала XX вв. в работах историков 2000-х гг. Автор ставит своими задачами показать особенности предлагаемой историками периодизации, а также определить выделяемые основные рубежи.

Работа основана на принципах анализа и синтеза, достоверности, объективности, методологической базой исследования выступает системный подход, в основе которого находится рассмотрение объекта как целостного комплекса взаимосвязанных элементов. Автор также использует сравнительный метод.

Научная новизна статьи заключается в самой постановке темы: автор стремится охарактеризовать проблему периодизации российского кооперативного движения конца XIX – начала XX вв. в работах историков 2000-х гг.

Рассматривая библиографический список статьи, как позитивный момент следует отметить его разносторонность: всего список литературы включает в себя 16 различных источников и исследований. Из привлекаемых автором работ укажем на труды К.Е. Балдина, Ю.Е. Болотовой, Г.М. Запорожченко, В.М. Рынкова, в центре внимания которых находятся различные аспекты изучения истории кооперативного движения в конце XIX – начале XX вв. Заметим, что библиография обладает важностью как с научной, так и с просветительской точки зрения: после прочтения текста статьи читатели могут обратиться к другим материалам по её теме. В целом, на наш взгляд, комплексное использование различных источников и исследований способствовало решению стоящих перед автором задач.

Стиль написания статьи можно отнести к научному, вместе с тем доступному для понимания не только специалистам, но и широкой читательской аудитории, всем, кто интересуется как историей кооперативного движения, в целом, так и ее изучением, в частности. Апелляция к оппонентам представлена на уровне собранной информации, полученной автором в ходе работы над темой статьи.

Структура работы отличается определенной логичностью и последовательностью, в ней можно выделить введение, основную часть, заключение. В начале автор определяет актуальность темы, показывает, что "несмотря на значительное количество исследований, изучение кооперативного опыта начала XX в. и сегодня сохраняет научную значимость и имеет ясный практический смысл". В работе показано, что "хотя современные авторы в целом не ставят перед собой задачи специального рассмотрения периодизации развития кооперативного движения, однако при анализе процесса кооперативного строительства на примере отдельных видов кооперации и деятельности кооперативных организаций, а также в рамках региональных исследований делают акценты на времени зарождения движения, на отправных точках количественного роста кооперативных организаций и укрепления их правовых и организационных основ". Примечательно, что как отмечает автор рецензируемой статьи, революция 1905 года "признается тем рубежом, который разделяет кооперацию на движение «сверху» и движение «снизу».

Главным выводом статьи является то, что

"многообразие форм кооперативных организаций в России конца XIX–начала XX в. и их многомиллионный состав, разноплановая деятельность и влияние на социально-экономическую и общественно-политическую жизнь страны, культурная миссия кооперации создают основу широкого проблемно-тематического поля будущих исследований и обобщающих построений".

Представленная на рецензирование статья посвящена актуальной теме, вызовет читательский интерес, а ее материалы могут быть использованы как в курсах лекций по истории России, так и в различных спецкурсах.

В целом, на наш взгляд, статья может быть рекомендована для публикации в журнале "Genesis: исторические исследования".